

«ПАМЯТЬ, СКОРБЬ И ШИП»

«ТРОН ИЗ КОСТЕЙ ДРАКОНА»

«СКАЛА ПРОЩАНИЯ»

«БАШНЯ ЗЕЛЕНОГО АНГЕЛА»

«СЕРДЦЕ ТОГО, ЧТО БЫЛО УТЕРЯНО»

«БРАТЬЯ ВЕТРА»

«ПОСЛЕДНИЙ КОРОЛЬ СВЕТОЛОГО АРДА»

«КОРОНА ИЗ ВЕДЬМИНОГО ДЕРЕВА»

«ИМПЕРИЯ ТРАВЫ»

«ДЕТИ НАВИГАТОРА»

ТЭД
УИЛЬЯМС

ТРОН
ИЗ
КОСТЕЙ ДРАКОНА

ТОМ 1

ПАМЯТЬ, СКОРБЬ И ШИП

КНИГА ПЕРВАЯ

fanzon

Москва
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
УЗ6

Tad Williams

THE DRAGONBONE CHAIR
Book One of Memory, Sorrow and Thorn

Copyright © 1988 Tad Williams
by arrangement with DAW Books, Inc.

Перевод с английского
Владимира Гольдича и Ирины Оганесовой

Дизайн серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете и оформление
Алексея Дурасова

Уильямс, Тэд.

УЗ6 Трон из костей дракона. Том 1 / Тэд Уильямс ; [перевод с английского В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 576 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-112361-1

Первый роман прославленной трилогии «Память, Скорбь и Шип», названной в честь трех легендарных мечей.

Это история Саймона, юноши, работающего на кухне королевского замка, и ученика мага. Фантазии и мечты о великих победах и героических подвигах становятся шокирующей реальностью, когда его мир разрывается на части в огне гражданской войны — войны, питаемой древней ненавистью, бессмертными врагами и мрачным колдовством.

Том 1 двухтомного издания романа.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-112361-1

Посвящение

Эта книга посвящается моей матери, Барбаре Джин Эванс, которая привила мне глубокую любовь к Тоуд-Холлу, Стоакровому лесу, Ширу и многим другим тайным местам и странам, расположенным за известными нам полями. И еще она пробудила во мне пожизненную страсть к собственным открытиям и желанию разделить их с другими. Я хочу поделиться этой книгой с ней.

Благодарности

Я предпринял этот труд из любви к миру и для утешения благородных сердец — тех, кто мне дорог, и миру, к которому стремится моя душа. Я имею в виду не обычный мир тех, кто (как я слышал) не могут испытывать скорбь и желания, но погружены в блаженство. (Пусть Господь позволит им и далее пребывать в этом состоянии!) Их мир и образ жизни моя история не затронет: их жизнь отделена от моей. Я имею в виду другой мир, что одновременно наполнен горькой сладостью и милой скорбью, наслаждениями сердца и болью страстного желания, милосердной жизнью и горестной смертью. И в этом мире позвольте мне жить, быть проклятым с ним или спасенным.

Готфрид Страсбургский

(Автор «Тристана и Изольды»)

Благодарности

Эта книга не состоялась бы без помощи многих людей. Я благодарен: Эве Камминг, Нэнси Жиминг-Вильямс, Артуру Росс Эвансу, Питеру Стэмпфелу и Майклу Велану, которые прочитали чудовищно длинный манускрипт, затем поддержали меня и давали полезные советы, а также высказывали умные предложения; Эндрю Харрису, оказавшему мне помощь в вопросах логистики, далеко выходящую за рамки дружеской; и особенно моим редакторам Бетси Воллхейм и Шейле Гилберт, они долго и упорно трудились, чтобы помочь мне написать лучшую книгу, на какую я был способен. Они просто потрясающие.

Предупреждение автора

Странникам в стране Светлого Арда не стоит безоговорочно верить старым правилам и формам, им следует внимательно наблюдать за всеми ритуалами, ведь они часто скрывают истинное кажущимся.

У народа кануков, обитающего в снежных горах Тролльфелс, есть пословица: «Тот, кто уверен, что знает конец всех вещей, когда он их только начинает, либо невероятно мудр, либо невероятно глуп; и здесь не имеет значения, какова правда, — он, вне всякого сомнения, несчастный человек, ведь его рука вонзает клинок в сердце чуда».

Или проще: вновь прибывшим в эту страну следует избегать поспешных выводов.

У кануков есть еще одна пословица: «Добро пожаловать, чужестранец. Тропы сегодня ненадежны».

Вступление

«... Книга безумного жреца Ниссеса невероятных размеров, говорят те, кто держал ее в руках, тяжела, как маленький ребенок. Ее обнаружили рядом с телом Ниссеса, когда он лежал, мертвый и улыбающийся, рядом с окном башины, из которой его повелитель король Хьелдин выпрыгнул навстречу смерти всего за несколько мгновений до этого.

Рыжевато-коричневые чернила, сделанные из овечьих потрохов, чемерицы и руты — а также какой-то густой багряной жидкости, — высохли и сыпались хлопьями с тонких страниц. Ничем не украшенная кожа безволосого животного непонятного вида послужила материалом для переплета.

Те святые мужи Наббана, что прочитали книгу после смерти Ниссеса, объявили ее еретической и опасной, но по какой-то причине не уничтожили, как обычно поступали с подобными текстами, и она пролежала много лет в почти бесконечных архивах Матери Церкви, в самых глубоких и тайных хранилищах Санцеллан Эйдонитиса. А теперь, по всей видимости, исчезла из шкатулки из оникса, в которой ее хранили так долго; никогда

не отличавшийся разговорчивостью Орден архивов не смог ничего сообщить о нынешнем местонахождении книги.

Некоторые из читавших еретические труды Ниссеса утверждали, будто в них содержатся все тайны Светлого Арда, начиная от темного прошлого этой земли до теней тех, кто еще не появился на свет. Дознатели священники-эйдониты называли книгу «нечестивой».

Возможно, труды Ниссеса предсказывали будущее так же ясно — и, по нашим предположениям, эксцентрично, — как сообщали о том, что уже произошло. Однако никому не известно, включены ли в откровения священника великие свершения нашего века — в особенности интересующее нас восхождение и триумф Престера Джона, хотя имеются некоторые основания считать, что они там есть. Большая часть сочинений Ниссеса окутана тайной, их смысл спрятан в странных рифмах и невразумительных намеках. Мне не доводилось читать его произведения полностью, а большинство из тех, кому это удалось, давно мертвы.

Название книги написано сухими строгими рунами, которыми пользовались на холодном севере, где родился Ниссес, — «Дю Сварденвирд», что означает «Фатум мечей...»

Из «Жизни и правления короля Джона Пресбитера», Моргенес Эрседрис.

Часть первая
САЙМОН ОЛУХ

ГЛАВА 1

Кузнечик и король

Именно в этот день в спящем сердце Хейхолта, в лабиринте тихих переходов замка, в заросших плющом внутренних двориках, подвалах и сырых, прятавшихся в тени покоях возникла незнакомая тревога. Придворные и слуги обменивались нервными взглядами и шептались. Поварята испуганно смотрели друг на друга через корыта в полной пара кухне. Тихие разговоры звучали в каждом коридоре и дворике огромной цитадели. Это мог быть первый день весны, если судить по нетерпеливому предвкушению, охватившему всех, но большой календарь в загроможденных покоях доктора Моргенеса показывал совсем другое: стоял новандер. Осень придержала дверь, и зима собиралась в нее войти.

То, что делало этот день особенным, не имело отношения к времени года, причина заключалась в тронном зале Хейхолта. В течение трех долгих лет его двери были заперты по приказу короля, и тяжелые портьеры скрывали разноцветные окна. Даже служанкам не разрешалось переступать порог зала, что вызывало постоянный гнев старшей горничной. Три лета и три зимы туда никто не

входил. Но сегодня двери открылись, и замок гудел от слухов.

Если быть честным до конца, то во всем Хейхолте был всего один человек, которого не интересовал давно закрытый тронный зал, одна пчела в гудящем улье, чья одинокая песня имела собственный мотив, не совпадавший с общим жужжанием. Он сидел в самом центре Уединенного сада, в алькове между стеной часовни, построенной из тусклого рыжего камня, и голым кустарником, и думал, что его никто не ищет. До сих пор день приносил ему сплошные неприятности — все женщины были ужасно заняты и не отвечали на его вопросы, завтрак запоздал, к тому же оказался холодным. Он получил сбивавшие с толку указания — как обычно, — и никто не посчитал нужным вникнуть в *его* проблемы...

«Что, — угрюмо подумал он, — вполне предсказуемо». Если бы он не обнаружил огромного замечательного жука, который прогуливался по саду, самодовольный, точно зажиточный крестьянин, весь день можно было бы считать пустой тратой времени.

При помощи веточки он углубил крошечную тропинку, идущую по темной, холодной земле вдоль стены, но его пленник отказывался идти вперед. Упрямый жук тихонько стрекотал в своем блестящем панцире, но даже не думал шевелиться. Нахмурившись, он прикусил губу.

— *Саймон!* Клянусь именем Создателя, где ты болтаешься?

Веточка выпала из его ослабевших пальцев, словно сердце пронзила стрела. Он медленно повернулся и посмотрел на нависшую над ним тень.

— Нигде... — начал Саймон, но не успело это слово сорваться с его губ, как костлявые пальцы больно схватили парня за ухо и заставили с криком вскочить на ноги.

Часть первая. САЙМОН ОЛУХ

— И не вздумай повторять «нигде», юный бездельник, — рывкнула ему в лицо Рейчел Дракониха, старшая горничная, — это стало возможно только после того, как Рейчел приподнялась на цыпочки, а Саймон, по привычке ссутулил плечи — командирша горничных была на целый фут ниже Саймона.

— Тогда извините, госпожа, я сожалею, — пробормотал Саймон, с грустью заметив, что жук уже повернулся к трещине в стене часовни и свободе.

— Извинения не будут спасать тебя вечно, — сердито заявила Рейчел. — Все в замке заняты работой и подготовкой, а ты тут прохлаждаешься! Мало того, я должна тратить свое бесценное время на твои поиски! Ты испорченный мальчишка, Саймон, хотя тебе уже давно следует себя вести как мужчина. И почему ты такой бесполезный?

Мальчишка, в свои неуклюжие четырнадцать лет, был отчаянно смущен и молчал. Рейчел сурово на него посмотрела.

«Уже то печально, — подумала она, — что у него рыжие волосы и веснушки, но когда он щурит глаза и хмурится — он выглядит как слабоумный!»

Саймон смотрел на свою мучительницу и видел, что Рейчел тяжело дышит, а ее голова окружена клубами пара, поднимавшимися в холодном воздухе новандера. И еще она дрожала, от холода или гнева, Саймон не знал. Но это уже не имело значения. Ему стало еще хуже.

Она ждет ответа — какой уставшей и сердитой она выглядит! Саймон еще больше опустил плечи и посмотрел на свои ноги.

— Ну в таком случае ты пойдешь со мной. Добрый Господь знает, что у меня полно работы для ленивого мальчишки. Разве тебе неизвестно, что *король* поднялся с постели? И сегодня направился в тронный зал? Или ты слеп